

История дебютной сделки ОАО «Ак Барс» Банка по привлечению синдицированного финансирования по исламским принципам

Казань. 17 декабря 2010 г.. 4:30 утра.

Я стою у отеля в ожидании водителя Анатолия, который отвезет меня в аэропорт. Метель. Я собираюсь вылетать ранним рейсом в московский аэропорт Шереметьево, чтобы успеть на рейс, который вернет меня к столь любимому и привычному «кочевому» образу жизни в роли консультанта по исламским финансам в странах Ближнего Востока.

Ни три часа сна ночью, ни температура в минус 29 °С не влияют на мое приподнятое настроение. Ранний телефонный звонок прошлым утром продолжает звучать в моем сознании. Я, наконец, могу различить свет в конце туннеля... Мои попытки открыть российский рынок навстречу исламским финансам практически начинают приносить свои плоды.

Это был долгий путь.

Почти два полных года я протаптывал эту тропинку, исполненный желания повысить информированность среди населения и добиться всеобщего признания реалистичности исламских финансов в России. Все те конференции и публичные дискуссии, в которых я принимал участие, изученные мною многочисленные статьи и интервью, исследования и статистическая информация, хотя и впечатляли, но в то же время представляли

достаточно обрывочную и порою противоречивую картину. Было заметно, что в России имеется активное и энергичное мусульманское гражданское общество, заинтересованное в ведении банковских операций по канонам ислама и которое в своем стремлении отстоять свою идентичность и гражданские права, заполняет десятки интернет-сайтов, посвященных исламским социально-экономическим вопросам. Нельзя и не упомянуть таких крупных российских игроков как ВТБ, Газпромбанк, Сбербанк, влиятельную Ассоциацию региональных банков России, Правительство Москвы (кстати сказать, крупнейшего муниципального заемщика), которые предпринимали неоднократные попытки войти на этот новый рынок с неясными очертаниями, но в то же время полный возможностей.

И потом, мнение самого Кремля, который пытаюсь занять более благоприятную позицию в становящемся новом мировом порядке XXI века, активизировал дипломатические отношения с исламским миром после того, как Путин заявил, что Россия является му-

сульманской державой, которая хочет участвовать в решении мировых проблем наравне с другими мусульманскими странами. Политическая элита, и в самом деле, проявляла благодушие в отношении исламских финансов, «благословив» получение Россией статуса постоянного наблюдателя в Организации Исламского сотрудничества (в то время – Организации Исламская конференция – прим. переводчика), и положительно отреагировав на усилия ИБР (Исламского банка развития – прим. переводчика) по развитию исламских финансов в стране. Однако казалось, никто не был в состоянии связать все детали в единое

целое, собрать все части мозаики, сделать нужный шаг вперед и воплотить долгожданное в жизнь! Отдельные сделки, действительно, имели место быть, начиная с 2006 года, когда была организована первая сделка мурабаха для одной российской торговой компании. Последние же два года рынок охватили слухи и о сделке по выпуску сукук одним из ведущих региональных банков страны совместно с международным игроком, которая вот-вот должна была состояться. Однако сделке, которая бы кардинально изменила положение дел, еще только предстояло материализоваться.

Несколькими днями ранее, еще до моего утреннего вылета из Казани, я находился в Москве. В своем кабинете энергичная молодая девушка по имени Мадина Калимуллина, возглавляющая Департамент экономики Совета муфтиев России, с гордостью презентовала мне издания шариатских стандартов ААОИФИ (Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений – прим. переводчика), переведенных на русский язык. Такую инициативу еще не предпринимала ни одна другая немусульманская страна. «Социологическое исследование по исламским финансам в России» подтвердило наличие затаившегося спроса на финансирование посредством мурабаха и иджара со стороны малых и средних предприятий и домашних хозяйств по всей стране. Однако в тот же день управленцы среднего звена Центрального банка России, посетившие мою лекцию в Финансовом университете (при Правительстве Российской Федерации – прим. переводчика) в Москве, проявили скептицизм в отношении реализации исламских финансов в стране. Да, не скрою, ценность идеи завлекала, и крепкое 20-миллионное коренное мусульманское население России просто должно было иметь возможность заниматься финансовыми операциями по нормам Ислама. Однако, надлежащей регуляторной базы попросту нет. Более того, многие ключевые чиновники в Центральном Банке России представляют собой твердолобых монетаристов, которые не утруждают себя тем, чтобы обратить внимание на развитие

исламского финансирования в некоторых западных европейских странах, считая их усилия в этом направлении обычными причудами. Как и в любой другой европейской юрисдикции, необходимо также и принятие мер по установлению налогового нейтралитета, однако этот утомительный и длительный процесс еще даже и не начался, чтобы можно было бы говорить о какой-либо возможной сделке в ближайшее время. И, конечно же, как мне и объяснили, у банков нет права заниматься торговыми операциями; что, в свою очередь, является важнейшим условием для обеспечения их исламским капиталом посредством того механизма исламского финансирования, идею которого я вынашивал в своих размышлениях.

Честно говоря, чувство разочарования, которое заполняло рынок, заразило и меня. Я начал задаваться вопросом, не абсурдно ли в принципе полагать, что консультант, пусть и достаточно известный на рынке, может преуспеть там, где другие, гораздо более крупные игроки, оступились? И не лучше ли было бы братскому сообществу исламских финансов продолжать развиваться на более подходящих для того площадках – там, где свободно говорят на арабском и слышен призыв муэззина? Скептицизм и усталость начали определенно брать надо мной верх!

Однако помощь была близка. Рустам Вахитов, налоговый консультант международного уровня, авторитет в области хитросплетений российского налогового и банковского регулирования и член редакционного совета русской версии стандартов ААОИФИ, пригласил меня на ужин двумя днями ранее в уютный украинский ресторан. Разговор вскоре коснулся моего уныния по поводу того, что я не в состоянии осуществить в рамках нынешнего регуляторного и правового поля сделку синдицированного финансирования, которая бы впервые дала доступ российскому малому и среднему бизнесу к соответствующим шариату финансовым ресурсам. Рустам слушал внимательно, время от времени сдержанно улыбаясь, и ответственно пообещал в тот же вечер покопаться в этом непростом вопросе.

И вот зазвонил телефон. Рустам сдержал обещание и нашел выход из моей головоломки словно фокусник, доставший зайца из цилиндра. Он обнаружил, что на самом деле одно из неявных и часто пренебрегаемых положений банковского законодательства позволяло российским банкам торговать драгоценными металлами от своего имени, при условии наличия у них разрешения со стороны Центрального банка. Кроме этого, если бы такая торговля осуществлялась за рубежом, она бы не подлежала НДС. Вот и еще решение одной проблемы, которая задушила многие сделки в странах, где налоговое законодательство еще не пошло навстречу исламским финансам. Это простое открытие, которое впоследствии будет встречено скептически теми же самыми игроками, годами пытавшимися положить начало исламским финансам в России, дало возможность обычному российскому банку выйти на исламские финансовые рынки стран Персидского залива, перевести полученные средства на свой баланс с помощью операции товарной мурабаха и использовать их для предоставления финансирования российским малым и средним предприятиям, преимущественно с использованием контрактов иджара, не нарушая нормы Ислама. С течением времени, аккумулированные исламские финансовые активы могут быть секьюритизированы путем выпуска сукук аль-вакала биль истисмар, таким образом добавляя Россию на карту исламского рынка капитала.

Анатолий - водитель - опаздывал. Пока я его ждал, мне вспомнился мой второй визит в столицу Татарстана. Город с полтора миллионным населением, который изящно простирается меж впечатляющим белым Кремлем с неописуемой красоты Кул-Шарифом (мечетью, названной в честь национального поэта, погибшего при обороне города от войск Ивана Грозного и одного из наиболее важных символов татарского духа) и берегами реки Волги, являющейся центром многих важных событий великой российской истории. Я выделил Татарстан в качестве возможной площадки для дебютной сделки, которую я вынашивал в уме, поскольку Татарстан обладал теми чертами, которые могли помочь

мне сделать соблазнительное предложение в странах Персидского залива. Сильная исламская идентичность Татарстана восходит еще к 921 году, когда Аббасидский халиф аль-Муктадар отправил мусульманского писателя и путешественника Ибн Фадлана своим послом к правителю Волжского государства, которому было интересно узнать, как религия, зародившаяся в пустыне, смогла привести к образованию империи, соперничавшей по масштабам разве только с государством Александра Македонского. Татарстан эволюционировал в современное и энергичное общество. Республика, и в самом деле, является образцом толерантности и гармонии, где татары (этнические тюрки, почти все являющиеся мусульманами), русские (как правило, православные христиане), значительные этнические сообщества украинцев и чувашей, и небольшие сообщества евреев, буддистов и индусов живут бок о бок; и где мечети, церкви и храмы стоят по соседству.

Казань является родиной Российского исламского университета, основанного в 1998 году ДУМом Татарстана, Академией наук Татарстана и Советом муфтиев России, и это единственное место в России, где мусульмане могут получить первоклассное аккредитованное государством исламское образование в области шариата, теологии, исламских наук и права, Корана и исламской экономики. Правительство, стремясь усилить национальную идентичность татар, проявляет большой интерес в развитии отношений со странами исламского мира, и в 2010 году Экмелетдин Ихсаноглу, генеральный секретарь ОИС, был удостоен звания зарубежного члена Академии наук Татарстана – благодаря публикации им англоязычной книги «Татарская история и цивилизация». Помимо этого, Правительство всецело поддерживает развитие исламских финансов в Республике и способствует подписанию меморандумов о взаимопонимании с исламскими финансовыми организациями со всего мира. Известная компания в сфере консультирования по исламским финансам «Линова», возглавляемая Линаром Якуповым, обучавшимся в Малайзии, является единственной компанией в России и СНГ, обладающей статусом наблюдателя в Совете по исламским финансовым услугам.

За день до планируемого вылета у меня прошли длительные переговоры в главном офисе АК-БАРС Банка. Там я поделился хорошими новостями относительно предложений Рустама и детально обсудил структуру дебютной исламской сделки, которая могла бы сделать этот крупный российский банк законодателем моды на внутреннем банковском рынке. Для принятия ответственного решения необходимы дальновидные лидеры. Одним из таковых, несомненно, является Роберт Миннегалиев, Председатель Правления АК БАРС БАНКа - прекрасный экономист и человек с чувством юмора. Во время моего первого визита в июне,

он начал наш первый разговор с упоминания о том, что, спускаясь из своего офиса в зал заседаний, чтобы встретить меня, он потерял пуговицу от рукава рубашки – очень хороший знак согласно татарской традиции! Осознавая экономическую значимость Татарстана, одного из наиболее богатых регионов России, стратегически расположенного вдоль Восточно-Европейского – Восточно-Китайского трансконтинентального транспортно-коридора, у него было четкое понимание того, какой долгосрочный вклад исламские финансы могут внести в устойчивое развитие Татарстана. Роберт был уверен, что мой длительный опыт в сфере исламских финансов и широкий круг знакомств, который у меня был выстроен за годы работы в арабских странах, может быть успешно объединен с сильным балансом его банка и его позицией в качестве надежного партнера на международных рынках капитала. Он знал, что при благоприятном сочетании этих факторов можно успешно позиционировать АК БАРС в качестве проводника исламских финансов в регион.

Но выполнение врученного им мне мандата потребовало решения неожиданных проблем. В течение последующих месяцев я пересек вдоль и поперек страны Залива, выступая с презентациями предлагаемой мною сделки практически в каждом исламском финансовом институте. Стоит отметить, что мне выпала в большей степени роль просветителя относительно ислама в России, а не разъяснителя достоинств и стратегической ценности предлагаемой транзакции. Мало кто из потенциальных участников сделки вообще слышал о татарах и башкирах Поволжья, чеченцах, аварцах, лезгинах Дагестана, кабардинцев, даргинцев, кумыков, ингушей, карачаевцев, адыгейцев, балкарцев, черкесов и осетин, которые совместно представляли собой более чем 20-миллионную яркую общину мусульман России. Мало кто знал, что, после Стамбула, Москва является вторым городом Европы по численности мусульманского населения и центром притяжения для 100-120 миллионов мусульман, проживающих в странах Восточной Европы и СНГ. И совсем мало кто знал, что некоторые из очень известных и состоятельных российских бизнесменов являются мусульманами. Конечно, все это привлекало, но в то же время был заметен и страх от столкновения с неизвестным. Вне всякого сомнения, был необходим новый и более изысканный способ донесения информации для создания картины гордого мусульманского, но в то же время современного региона с хорошо сбалансированными межнациональными, межрелигиозными и межкультурными связями, предлагающего привлекательные возможности для ведения бизнеса.

В середине прошлого века российский филолог и формалист Владимир Пропп выделил основные компоненты российских народных сказок и таким образом сформировал искусство современной нарратологии.

Данная наука составляет основу современной теории повествования и представляет собой сочетание технологий коммуникации, используемых сегодня даже в маркетинге, поскольку они считаются более эффективным методом донесения идей и деловых предложений, чем использование сухих фактов и цифр. Я решил шагнуть в темноту и воспользоваться новаторской разработкой Проппа, сделав видеоклип, который бы ярко и образно повествовал легко запоминающуюся историю, в которой потенциальные инвесторы являются основными героями, а АК БАРС банк находится немного в стороне. Я надеялся, что построив всю историю вокруг зрителя и приняв во внимание все его пожелания и мечтания, мне удастся воодушевить его, рассеять его тревоги, возбудить его интерес и создать сильную эмоциональную связь с Татарстаном. Все это, в конечном счете, ускорило бы сделку. Профессор по коммуникациям в Миланском Политехническом Университете Паола Трапани любезно согласилась написать сюжет. Андреа Перуджини смонтировал анимационный видеоряд, изготовленный в считанные часы Абдул Халимом, главой Дамаск Медиа в Лондоне. Затем Дэвид Эванс, бывший ведущий World Service BBC и член союза актеров Соединенного Королевства, озвучил историю.

Видеоролик, который широко распространился среди стран Залива, оправдал свои ожидания, поскольку помог сгладить острые углы и развеять определенные сомнения, и стал неотъемлемым атрибутом моей стандартной бизнес презентации. С этого момента и далее, я сконцентрировался на назначении ведущих менеджеров и поспешил начать свой поиск. Моей целью было найти два знаковых исламских финансовых института, представленных разным составом акционеров, что могло бы придать сделке широкий охват, не только в географическом, но и культурном плане. Ценности, предлагаемые исламскими финансами, идеально согласуются с универсальными ценностями, и при правильном представлении, они могут способствовать более здоровому подходу к финансам, чем тому, который используется в западных обществах (которые, похоже, уже не понимают, что делают), и помогают установить межкультурные и межкультурные мосты. А как лучше донести подобное послание, как не с помощью сделки исламского финансирования, исходящей из региона, который находился когда-то на пересечении торговых путей из Багдада и Византии и являлся частью Золотой Орды? Сделки, исходящей из христианской православной страны, чьи связи с арабским и мусульманским миром продолжались дольше, чем периоды существования многих наций и империй.

Однако, здесь меня снова ожидало разочарование, поскольку некоторые банки решили отклонить сделку на том основании, что АК БАРС является традиционным (не исламским – прим. переводчика)

банком, тем самым проявив удивительно узкое понимание действительной цели исламских финансов и их роли на международной арене. Хулуси Хорозоглу, турок по национальности и директор Global Islamic Banking в Дубайском Citi - редкий специалист с опытом развития исламских финансов в неисламских юрисдикциях. Ему хорошо знакомы рынки Восточной Европы и Центральной Азии, и за его плечами участие во многих наиболее значимых сделках по исламскому финансированию в Турции. После того, как я рассказал ему о запланированной сделке АК БАРС Банка в феврале 2011 года, он осознал всю стратегическую важность данной транзакции для всего региона. Он организовал рабочую группу, сумев привлечь специалистов из офисов в Дубаи, Лондоне и Москве, и это решение оказалось весьма эффективным, что подтвердилось в последующие месяцы. Спустя несколько недель в Стамбуле 1 марта я встретился с Халедом аль-Абуди, исполнительным директором Исламской корпорации по развитию частного сектора группы Исламского банка развития. Это еще один профессионал с огромным желанием использовать фонды управляемой им международной организации для помощи развития исламских финансов по всему миру. Он оказал неоценимую поддержку, согласившись стать еще одним ведущим менеджером сделки, таким образом, повысив авторитетность всего проекта.

Энди Уорхол (Андрей Варгола – прим. переводчика), культовая личность в истории поп-арт-движения 1980-х годов, однажды сказал, что «быть успешным в бизнесе – одно из самых впечатляющих видов искусств». Сказанное означает, что получение прибыли в реальном мире затрагивает настолько много аспектов жизни, задевает потайные струны человеческой личности и приводит к большому разнообразию социальных связей, что хорошо сбалансированное и гармоничное их сочетание равноценно созданию предмета искусства.

И то, как разворачивалась дебютная сделка АК БАРСа, доказало правоту Уорхола. Эта сделка никогда бы не осуществилась, не прими в ней участие такое большое количество людей разных культур

и образов жизни, каждый внося свой посильный вклад в итоговый результат, добавив к этому всю свою проницательность и энтузиазм, превосходившие их профессиональные обязанности и которыми была преисполнена каждая из сторон. Каждый из них был готов переступить через собственную индивидуальность, перешагнуть черту неизвестного и зайти на неизведанную территорию. И они пошли на это только потому, что воспринимали исламские финансы как идеально подходящее решение для реализации своего искреннего желания сделать «правильное дело» и распространить ценности здоровых финансов, финансовую всеохватность, социальную защиту, устойчивое развитие и перераспределение богатств – ценности, которые являются, каким бы образом ни повернулись обстоятельства, их личными внутренними убеждениями.

Это небольшое приключение научило меня тому, что исламские финансы имеют слишком большую значимость, чтобы оставить право заниматься ими исключительно исламским банкирам, поскольку зачастую необходимо прибегать к самым разным дисциплинам и инструментам, которые не может охватить одно только банковское дело. Исламские финансы – это всестороннее решение, которое захватывает религиозную, этическую и социальную сферы, и очень часто встречается в юрисдикциях, чуждых исламскому праву, с постоянно возникающими правовыми и налоговыми сложностями.

Таким образом, существует потребность в консультировании, которое способно охватывать различные дисциплины, видеть и осознавать всю картину, нестандартно мыслить и максимально использовать всесторонний подход к делу. Понимание роли повышения компетентности, коммуникаций и создание взаимозидательной цепочки между всеми сторонами являются крайне важными в реализации сделки, которая может быть полезна и выгодна для сторон с различными интересами. Когда ты достигаешь этого, всё разочарование, все сложности, усталость и нежданный скептицизм, встречавшиеся на протяжении всего пути, неожиданно тают и оставляют лишь чувство выполненного долга, чувство того, что ты сделал «правильное дело».

Д-р Альберто Бруони, Председатель совета директоров АССАИФ, о развитии и перспективах исламских финансов в Европе и России.

Перевод: М. Калимуллина, Т. Вагизов специально для MuslimEco.Ru

***Источник: оригинал статьи
<http://www.muslimeco.ru/onevs/409/>***